

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВ

ЗАПИСКИ ЛЕНИГРАДЦА. ЧАСТЬ 3

В начале 60-х годов через Неву начали строить новый мост - мост Александра Невского.

Для
обеспечения
въезда
на
мост
Лаврский
проезд
был
расширен.
Были
сносены
стоявшие
на

нем

дома.

Их

безжалостно

взрывали.

А

они,

построенные

при

9 мая 1965 года военная техника поворачивает в Лаврский проезд

царе, пережившие революцию и блокаду, не хотели рушиться. У популярных в те

годы

артистов

эстрады

Мирова

и

Новицкого

были

куплеты:

«...Не взорвался старый дом,

Рухнул новый, за углом».

За углом стоял новый наш дом. Его построили в 1958 году. Он был прочный, так

Дом моего детства в 1958 году

как под ним было сделано бомбоубежище. Он устоял, но каждую ночь вздрагивал

от взрывов. Когда дома были побеждены, принялись за амбары. Уцелели только три.

На

освободившемся

месте

сделали

предмостную

развязку.

Заодно

закатали

асфальтом

часть

Никольского

кладбища.

Так

что

выражение,

что

город

построен

на

костях

-

это

правда.Пролёты

моста

делали

на

берегу,

а

потом

плавучим

краном

переносили

на

место

и

ставили

на

быки.

Отец

рассказывал,

что

один

пролёт,

когда

плавучий

кран

пытался

установить

его,

оказался

на

несколько

метров

короче,

и

его

срочно

наращивали

прямо

над

водой.

Мост

был

построен

по

московскому

проекту

и

получился

неленинградским.

На

нем

не

было

никаких

украшений,

ажурных

решеток.

Это

первый

мост

в

нашем

городе

с

асфальтированной

разводной

частью.

Однако

,

при

подъёме

разводной

части

асфальт

стал

осыпаться.

Вот

тогда-то

на

мосту

и

нашлось

место

для

декоративных

решеток.

Вокруг

площади

Александра

Невского

на

тротуаре

росли

тополя.

На

землю

вокруг

их

стволов

были

положены

чугунные

решетки.

Их

Вид на гостиницу «Москва», Малую Охту и мост Александра Невского. 1977г.

сняли, закрепили на разводной части моста и заасфальтировали.

Перед мостом была построена гостиница "Москва". Её железобетонные окна на поминали

амбразуры

дотов.

Всё

это

очень

контрастировало

с

окружающей

архитектурой, но это - то место, где я родился и вырос. Оно памятно для меня.

В

студенческие

годы

мы

ходили

сюда

с

отцом

на

вечернюю

прогулку.

Наш

путь

пролегал

через

площадь

Александра

Невского,

по

набережной

мимо

гостиницы,

по

Херсонской

улице

,
мимо

источающего

запахи

горячего

ржаного

хлеба

,
хлебозавода,

по

переулку

Александра

Невского,

и

Невскому

проспекту.

А

в

пору

сессии,

я

выходил

сюда
«проветрить

мозги».

Прогуливался

по

набережной,

а

в

голове

звучали

строки

из

песни

на

слова

Р.Рождественского

исполняемой

вокально-инструментальным

ансамблем

"Самоцветы":

«...В небе колышется дождь молодой.

Ветры летят по долинам бессонным...

Знать бы, что меня ждёт за далёкой чертой,

Там за горизонтом.

Там за горизонтом.

Там, там - тарам, там - тарам».

В 1966 году я пошёл в первый класс 168 средней школы. Оказалось, что наш город

молодой,

но

у

него

очень

богатая

история.

Причём

его

история

тесно

связана

с

мировой

историей.

Так

,

в

годы

Гражданской

войны

в

Испании

некоторые

ленинградцы

воевали

на

стороне

республиканцев.

В

песне

«Наше

дело

семейное»

на

слова

Е.Долматовского,

есть

такие

строки:

«...А ещё мы спросим дедушку, как прошла его эпоха?

Почему про знамя Красное он поёт «Бандера роха»?».

Испанские дети - сироты, родители которых погибли, были эвакуированы в Советский

Союз.

Часть

их

была

привезена

в

Ленинград.

Было

построено

здание

интерната,

где

они

жили

и

учились.

После

окончания

школы

испанцы

остались

в

нашем

городе,

ведь

на

их

Родине

победил

фашистский

режим

генерала

Франко.

В

1941

году

началась

Великая

Отечественная

война.

Немецко-фашистские

войска

блокировали

Ленинград.

Уже

выросшие

дети

республиканской

Испании

пошли

на

фронт,

и

многие

из

них

отдали

свои

жизни

за

наш,

а

значит

уже

и

за

их,

город.

Школа,

в

которую

я

пошёл,

располагалась

в

здании

этого

самого

интерната.

Так,

постепенно,

происходило

моё

знакомство

с

историей

родного

города.

И

чем

больше

я

узнавал

о

нём

разных

мелочей,

тем

больше

им

гордился.

Позднее

мне

стало

известно,

что,

по
требованию
Гитлера
под
Ленинград
Франко прислал
испанскую
«Голубую»
дивизию.
Но
она
оказалась
настолько
ненадёжна,
что
фашисты
использовали
её
для
охраны
своих
тылов,
а
затем

и
вообще
отправили
обратно
в
Испанию.

В четвёртый класс меня перевели в школу №167, на другой стороне Невского проспекта.

А
через
некоторое
время
мне
в
руки
попала
открытка,
на
одной
части
которой
была

изображена

моя

школа

конца

шестидесятых

годов,

а

на

другой

части

её

здание

во

время

войны,

повреждённое

немецкой

бомбой.

Ещё

через

год

мою

школу

перевели

в

другое

здание,

а

в

этом

-

разместили

райком

комсомола.

Я

вернулся

сюда

в

1974

году,

когда

меня

принимали

в

комсомол.

«...Ведь мы же с тобой - ленинградцы!

Мы знаем, что значит война.»

М.Дохие.

В начале семидесятых годов в Ленинграде проводились мероприятия по извлечению из земли немецких бомб, неразорвавшихся во время войны. Одну бомбу

Надпись на доме № 12 по Невскому проспекту

выкопали на переулке Александра Невского, другую в конце Невского проспекта около моста через Монастырку. Конечно, были и другие, но я видел котлованы в

этих местах. Всё это, в сочетании с, сохраняемой на доме №12 по Невскому проспекту, надписью информирующей о том, что эта сторона улицы при артобстреле наиболее на

опасна,

щербинами

от

немецких

снарядов

на

парапете

Аничкова

моста

около

коней

Клодта

и

на

колоннах

и

ступенях

Исаакиевского

собора,

оставило

след

в

моей

памяти.

Это

раны

на

теле

моего

города.

В детстве я любил играть в комнате под музыку с грампластинок. Часто став
ил
ластинку

песен,

исполняемых

Марком

Бернесом.

«...Здесь тополя сажали мы с тобою,

Сгибались эти прутьики, звеня.

А нынче, серебристою листвою,

Стучат в окно второго этажа».

К.Ваншенкин.

Мы жили на втором этаже. Окно нашей комнаты выходило во двор. Вдоль стены

Вид на наш балкон и палисад из соседнего окна

дома шла асфальтовая дорожка, отделявшая дом от палисада. В палисаде были

высажены кусты и тополя. Деревья затеняли окна. Однажды, очевидно по просьбе
го-то ко

из

жителей,

пришли

рабочие

и,

безжалостно,

стали

пилить

на

них

ветки.

Мы,

дворовая

мелюзга,

школяры,

стояли

в

сторонке

и

как

члены

Всесоюзного

общества

охраны

природы

выражали

своё

осуждение,

не

решаясь,

однако,

вступить

в

перепалку

с

рабочими.

Тополя

стали

отрастать

только

на

второй

год.

Все

тополя

в

нашем

дворе

были

женскими

особями.

Каждое

лето

на

В начале доброго пути

Добавил(а) Александр Дмитриев

них

созревал

и

разлетался

повсюду

тополиный

пух.

Но

в

одном

углу

двора

рос

тополь

мужского

пола.

На

нем

не

было

пуха.

Он

выбрасывал

серёжки

в

конце

апреля,

опережая

первые

листочки.

Я

срезал

с

него

четыре

веточки

и

поставил

в

банку

с

водой.

Когда

они

дали

корешки,

мы

посадили

их

на

даче

вдоль

дороги.

А из окон кухни и бабушкиной комнаты был виден семиэтажный дом на друго
й роне сто

переулка.

Тополя,

посаженные

перед

ним,

с

каждым

годом

всё

больше,

скрывали

его

от

наших

взглядов.

«...Случилось так, что я теперь далёко,

И нет в помине этих тополей,

Но горьковатый запах тополиный

На дне глубокой памяти моей».

К.Ваншенкин.